

З.К. Селиванова

О СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ СООТНОШЕНИЯ СПОСОБОВ ПРОВЕДЕНИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ СТАРШИМИ ПОДРОСТКАМИ

Приводятся результаты исследования способов проведения свободного времени старшими городскими подростками (14–17 лет) на основе серии эмпирических исследований методом анкетирования в период с 1993 по 2018 г. в городах Республики Башкортостан и в 2014 г. в городе Москве. Проанализированы изменения в соотношении способов проведения свободного времени, связанные с внешкольным образованием и информационно-коммуникационными формами проведения досуга современной городской молодежью старшего подросткового возраста. Выявлено, что в способах проведения свободного времени городскими старшими подростками наблюдается ряд тенденций, демонстрирующих диалектику сочетания новых и традиционных способов проведения организованного и неорганизованного досуга: стабильное сохранение рейтинговых позиций традиционных способов организованного проведения досуга во внешкольных учебных заведениях (спортивные секции и школы, кружки, музыкальные и другие школы по искусству); сохранение и даже усиление позиции «чтение книг»; сохранение высокого уровня предпочтения и рейтинга традиции живого общения со сверстниками за весь период исследований с определенным спадом в 2018 г.; серьезное падение предпочтений просмотра кино и телевидения; рост предпочтения компьютерных игр и общения в социальных сетях. Можно констатировать, что новые типы информационной коммуникации действительно повлияли на способы проведения досуга и их соотношение, но говорить о радикальном вытеснении традиционных способов нельзя. Необходимо говорить о вытеснении одних виртуальных способов времяпрепровождения (кино, видео, телевидение) другими – компьютерными играми, социальными сетями интернета, а также о частичной замене (около 1/4) живого общения – общением в социальных сетях.

Ключевые слова: молодежь старшего подросткового возраста, свободное время, способы проведения, динамика, социализация, внешкольное образование, информационно-коммуникационные формы.

Способы проведения досуга подростком – один из важных компонентов социализации, включения в культуру, воспитания, формирования систем ценностей, этических норм. В социально-гуманитарных науках проблемы досуга подростков исследуются теоретически и эмпирически, разрабатываются прикладные практики [1, 2].

Процессы и формы социализации молодежи, включая способы проведения досуга, эволюционируют во времени вместе с социальной реальностью. На основе эмпирических социологических исследований проанализируем трансформации механизмов социализации в сфере досуга и соотношения способов проведения свободного времени у старших городских подростков. Ис-

---

© Селиванова З.К., 2021

Селиванова Зухра Кадимовна – канд. социол. наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», e-mail: zoi75@bk.ru.

следования проводились методом анкетирования в период с 1993 по 2018 г. в городах Республики Башкортостан, а в 2014 г. в качестве пилотного исследования было опрошено также более 200 учащихся 9–11-х классов московских общеобразовательных средних школ. Выборочная совокупность в разные годы составляла от 400 до 990 человек.

В социологии принято выделять две основные формы социализации: направленную и ненаправленную (см. более подробно [4, с. 23–26]). В Философском энциклопедическом словаре говорится: «Социализация включает как социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование» [3, с. 603].

Конкретизируя и развивая имеющиеся в науке теоретические разработки, считаем, что в настоящее время к *направленным* формам социализации старших подростков необходимо отнести следующие способы проведения свободного времени:

- 1) обучение в учебном заведении;
- 2) организованные государством через традиционные институты социализации спортивные секции и школы, школы по искусству и культуре (музыкальная, хореографическая, балетная и т.д.), кружки по различным направлениям науки, искусства и техники (научно-познавательные кружки, кружки по рисованию, рукоделию, техническому конструированию и моделированию и т.д.), дополнительная учеба по тематике общеобразовательных школ;
- 3) связанные с институтом семьи и сложившимися традициями (совместный отдых, совместная работа на дачных участках, совместные увлечения и т.д.);
- 4) выполнение обязательных домашних заданий для учащихся подростков;
- 5) организованные общественными и политическими организациями (волонтерство, различная помощь отдельным категориям граждан, различные формы участия в деятельности общественных и политических структур);
- 6) связанные с осуществлением подростками разрешенной законом трудовой деятельности на оплачиваемой основе.

К *ненаправленным (стихийным)* формам социализации нужно отнести различные индивидуальные и коллективные неорганизованные способы проведения свободного времени молодежью, такие как проведение времени с друзьями, чтение книг, компьютерные игры, общение в социальных сетях и другие формы использования интернета и др.

В нашем исследовании был охвачен широкий спектр способов проведения свободного времени и желательных вариантов проведения свободного времени (полностью массив ответов на вопросы до 2014 г. анализируется в работе [4]).

Начнем анализ с динамики посещаемости подростками внешкольных учреждений. Для оценки этой позиции подросткам задавался вопрос, посещает

ли он кружки, клубы, секции, музыкальные, художественные и другие школы по искусству? Анализ динамики на этот вопрос представлен в табл. 1¹.

Таблица 1

Динамика посещаемости подростками внешкольных учреждений*

Ответ	1993 г.	1997 г.	1999 г.	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Нет и не хочет	38	21	29	28	28	36
Хочет, но нет возможности	23	37	26	23	25	26
Да	28	29	18	20	18	15
Учится, но не окончил курс	0	0	16	16	16	12
Окончил курс	11	12	8	12	11	9
Посещает, но не по своему желанию	0	1	3	1	2	2

*По данным 2018 г.

Фундаментальным результатом анализа является весьма устойчивое сохранение выбора данного традиционного способа проведения свободного времени старшими подростками в течение всего 25-летнего периода исследований (при наличии некоторых «волн», особенно в 1997 г.), в том числе в распространении заинтересованности и незаинтересованности в таком способе времяпрепровождения, как у юношей, так и у девушек.

В 2014 г. были опрошены московские школьники. Сравнительный анализ выявил практически полную идентичность рейтингов посещаемости и отношения к посещению внешкольных учреждений городскими подростками Москвы и Республики Башкортостан. При этом среди московских респондентов оказалось большее число не желающих заниматься во внешкольных учреждениях, остальные варианты ответов набрали практически одинаковый процент с подростками из городов Республики Башкортостан.

Перейдем к неорганизованным формам проведения свободного времени.

Сначала остановимся на исторически более традиционном способе проведения свободного времени – чтении книг.

Результаты исследований однозначно показывают, что чтение интересных книг у опрошенных подростков на протяжении 25 лет неизменно входит в группу предпочитаемых способов проведения свободного времени (6–7-е место в рейтинге предпочтений у юношей и 8-е – у девушек). И это еще один фундаментальный результат исследования.

Интересно также, какие книги читают подростки? При ответе на вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответов (табл. 2, 3).

¹ Во всех таблицах приведены данные в процентах от числа опрошенных с разбивкой по годам.

Таблица 2

Динамика предпочтений юношей в чтении книг

Ответ	1997 г.	1999 г.	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Детективы, боевики	43	39	18	22	24
Книги о приключениях, путешествиях, фантастику	41	44	33	38	41
Книги по школьной программе	29	32	31	39	39
Юмористические и сатирические повести и рассказы	28	33	13	16	10
Книги по самосовершенствованию (тренинги, спорт, музыка, психология и т.п.)	21	17	22	19	22
Книг почти (или совсем) не читаю	18	13	22	21	22
Исторические повести и романы	15	11	7	9	11
Научно-популярная литература о природе	13	9	9	9	11
Классические художественные повести, романы	9	5	7	10	15
Свой вариант ответа	8	7	5	4	8
Любовные романы	5	4	6	3	5
Читаю все подряд	4	4	5	6	6
Стихи, поэзию	3	5	7	10	11

*Рейтинг выстроен по данным 1997 г.

Таблица 3

Динамика предпочтений девушек в чтении книг*

Ответ	1997 г.	1999 г.	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Любовные романы	59	47	35	24	27
Книги по школьной программе	41	42	49	48	55
Юмористические и сатирические повести и рассказы	31	28	11	8	10
Детективы, боевики	26	18	14	15	17
Книги о приключениях, путешествиях, фантастику	24	29	29	37	41
Исторические повести и романы	18	12	10	11	8
Классические художественные повести, романы	14	16	19	31	34
Книги по самосовершенствованию (тренинги, спорт, музыка, психология)	13	19	24	22	22
Книг почти (или совсем) не читаю	12	12	9	9	14
Стихи, поэзию	10	11	18	25	31
Свой вариант ответа	7	7	5	4	9
Научно-популярная литература о природе	5	4	2	2	6
Читаю все подряд	5	4	4	8	7

*Рейтинг выстроен по данным 1997 г.

Сравнительный анализ ответов городских подростков Москвы и Республики Башкортостан о чтении книг показал идентичность предпочтений. Выявлено, что среди московских школьников-респондентов на 13 % больше тех, кто читает классические художественные повести и романы; на 11 % больше тех, кто читает книги о приключениях, путешествиях, фантастику. Другие варианты ответов в обеих группах респондентов набирают примерно одинаковый процент (разница в 1–2 %).

Следующая позиция в неорганизованном проведении свободного времени – частота просмотра подростками телевизора, кино, DVD. Анализ динамики выявил несколько интересных моментов.

Вновь отметим идентичность результатов в просмотре телевизора, кино и DVD городскими подростками Москвы и Республики Башкортостан.

Следующий аспект. Вторжение в повседневную жизнь компьютеров, интернета, появление компьютерных игр изменили образ жизни людей, способы проведения свободного времени молодежью [5, с. 154] и соотношение между ними. Интернет как новая форма социально-виртуальной реальности сформировал киберпространство со специфической культурой, языком, этическими нормами [6], во многом трансформировал традиционную систему социализации, соотношение влияния различных агентов социализации на подрастающее поколение. Интернет, казалось бы, постепенно вытесняет иные формы общения и коммуникации. Причем негативным эффектам и наибольшему риску использования интернета подвержены дети, в том числе подростки [7, 8].

Исследования автора данной статьи показывают, что старшие подростки, действительно, все больше играют в различные компьютерные игры, и количество игроков растет с годами. Причем (по данным 2018 г.) юноши играют в 9 раз больше, чем девушки. Процент игроков-юношей вырос в 2018 г. до 65 % по сравнению с 2010 г. (46 %). Эти результаты подтверждаются исследованиями И.В. Анисимовой, которые показали, что более 78 % молодежи до 30 лет играют в компьютерные игры, из них более 90 % составляют юноши [9].

Для углубления понимания этого проанализируем вопрос, связанный с частотой занятий старших подростков компьютерными играми (табл. 4).

Таблица 4

Распространенность среди старших подростков участия
в компьютерных играх*

Ответ	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Не играю в компьютерные игры	28	37	48
Несколько раз в неделю, не каждый день	36	33	22
Практически все свободное время	15	12	15
Один-два раза в месяц и реже	22	17	14

*Рейтинг выстроен по результатам 2018 г.

Сравнительный анализ ответов московских старших подростков и городских старших Республики Башкортостан выявил идентичность рейтингов распределения респондентов, использующих компьютерные игры. Среди московских школьников лишь чуть большее количество игроков (на 4 %), а играющих практически все свободное время больше на 9 % [10, с. 622].

К неорганизованным формам проведения свободного времени относится также общение подростков со сверстниками и коммуникативная активность молодежи в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, LinkedIn, Facebook, Twitter, Google+ и т.д., их количество увеличивается). Хотя отметим, в этой форме коммуникации начинают появляться элементы организованности и направленного воздействия со стороны различных субъектов социальных сетей – социальные сети становятся все более мощным агентом социализации и даже одним из элементов социальной инженерии [11, с. 103–160].

Начнем с оценки динамики живого общения старших подростков со сверстниками, которая оставалась практически неизменной на протяжении 25 лет исследований до 2014 г. и лишь в 2018 г. снизилась на 1/4.

Теперь проанализируем предпочтения и распространенность коммуникации в социальных сетях. Понятно, что подростки используют социальные сети для разных целей и неспроста неоднозначность воздействия социальных сетей на современную молодежь вызывает живейший интерес у научного сообщества [11–16], тем более в условиях возникновения проблем психологического воздействия методами троллинга, хейтерства и кибербуллинга (запугивания, травли, унижения, психологического насилия через социальные сети при помощи информационных технологий [17, с. 5–15]). Динамика интенсивности использования подростками социальных сетей приведена в табл. 5.

Таблица 5

Распределение интенсивности использования подростками социальных сетей*

Ответ	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Практически все свободное время	35	63	71
Несколько раз в неделю, не каждый день	37	31	24
Не общаюсь в социальных сетях	17	3	4
Один-два раза в месяц и реже	11	3	1

*Рейтинг выстроен по данным 2018 г.

Сравнительный анализ ответов старших подростков Москвы и Республики Башкортостан вновь показал идентичность рейтингов и практически одинаковые абсолютные значения процентов выборов по каждому отдельному варианту ответов на данный вопрос.

В результате анализа 25-летней динамики организованных и неорганизованных способов проведения свободного времени старшими подростками вы-

явлено, что в способах проведения свободного времени городскими старшими подростками наблюдается ряд тенденций, демонстрирующих диалектику сочетания традиционности и инновационности, появления новых и сохранение традиционных способов проведения организованного и неорганизованного досуга, а именно:

- стабильное сохранение позиций традиционных способов организованного проведения досуга во внешкольных учебных заведениях (спортивные секции и школы, кружки, музыкальные и другие школы по искусству);
- сохранение и даже усиление позиции «чтение книг»;
- сохранение высокого уровня предпочтения и рейтинга традиции живого общения со сверстниками на протяжении 25 лет исследований с определенным спадом в 2018 г.;
- серьезное падение предпочтений просмотра кино и телевидения;
- рост предпочтения компьютерных игр и общения в социальных сетях.

Подведем итог: новые типы информационной коммуникации действительно повлияли на способы проведения досуга и их соотношение. Однако говорить о радикальном вытеснении традиционных способов не приходится. Скорее необходимо говорить о вытеснении одних виртуальных способов времяпрепровождения (кино, видео, телевидение) другими – компьютерными играми, социальными сетями интернета, а также о частичной замене (около 1/4) живого общения общением в социальных сетях. Полученные данные не противоречат, а во многом совпадают с данными, полученными другими исследователями [18–21].

Список литературы

1. Бабаева Е.В., Ганьшина Г.В. Теоретические аспекты организации досуга современных подростков // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2018. – № 2. – С. 5–10.
2. Комиссаренко Д.А. Особенности организации досуга современной молодежи // Современная педагогика: теория, методика, практика: сб. материалов X междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. – М.: Империя, 2019. – С. 196–201.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
4. Селиванова З.К. Ценностный мир российских подростков: формирование, динамика, управление (социологический аспект). – М.: Изд-во МЭИ, 2013. – 200 с.
5. Кудревич А.В. Тема досуга молодежи в российской социологии // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2011. – № 3 (15). – С. 154–158.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. О.И. Шкаратана. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.

7. Войскунский А.Е. Исследования Интернета в психологии // Интернет и российское общество / под ред. И. Семенова. – М.: Гендальф, 2002. – С. 235–250.
8. Янг К. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
9. Анисимова И.В. Особенности компьютерной культуры учащейся молодежи в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.
10. Селиванова З.К. О некоторых причинах и механизмах цивилизационных трендов ценностных ориентаций современных подростков // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник / ИНИОН РАН. – М., 2019. – Вып. 2, ч. 2. – С. 621–625.
11. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. – М.: Изд-во физ.-мат. лит., 2010. – 228 с.
12. Выгонский С.И. Обратная сторона Интернета. Психология работы с компьютером и сетью. – М.: Феникс, 2010. – 316 с.
13. Рыбников В.Ю., Литвиненко О.В. Психологические особенности и механизмы интернет-зависимости // Вестник психотерапии. – 2006. – № 19. – С. 137–140.
14. Информационная безопасность в социальных сетях / В.С. Кошкарлов, Ю.А. Архипова, Н.И. Рыбакова, Б.В. Буданов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2019. – Т. 8, № 1(45). – С. 186–190.
15. Бирюков А.Б. Зависимость от социальных сетей // Инновационная наука. – 2017. – № 5. – С. 46–48.
16. Собкин В.С. Подросток: включенность в сетевое взаимодействие и отношение к образованию // Коммуникация. Медиа. Дизайн. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 99–113.
17. Проблемы кибербуллинга: как сделать посещение Интернета для детей и молодежи безопасным // Материалы Междунар. научн.-практ. конф. – Минск: РИВШ, 2018. – 312 с.
18. Куприянов Б. В. Детские досуговые занятия двух поколений россиян (по результатам социологических исследований) // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 156–160.
19. Майорова-Щеглова С.Н. О перспективах изучения досуговых занятий современных детей (в ответ на статью Б.В. Куприянова) // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С. 135–138.
20. Пташко Т.Г., Сиврикова Н.В., Черникова Е.Г. Ценностные ориентации и досуг современных подростков // Подросток в мегаполисе: продолженное взросление: сб. тр. XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2019. – С. 212–216.

21. Загидуллина М.В. Подростки: чтение и интернет в повседневной жизни// Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 115–123.

References

1. Babaeva E.V., Gan'shina G.V. Teoreticheskie aspekty organizatsii dosuga sovremennykh podrostkov [Theoretical aspects of organizing leisure of modern teenagers]. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tehnologicheskogo universiteta*, 2018, no. 2, pp. 5–10.

2. Komissarenko D.A. Osobennosti organizatsii dosuga sovremennoi molodezhi [Features of organizing leisure of modern youth]. *Sovremennaiia pedagogika: teoriia, metodika, praktika*. Proc. 10th Int. Acad. Conf. Moscow, Imperiia, 2019, pp. 196–201.

3. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical encyclopaedic dictionary]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1989, 603 p.

4. Selivanova Z.K. Tsennostnyi mir rossiiskikh podrostkov: formirovanie, dinamika, upravlenie (sotsiologicheskii aspekt) [Value world of the Russian teenagers: Formation, dynamics, management (sociological aspect)]. Moscow, MEI, 2013, 200 p.

5. Kudrevich A.V. Tema dosuga molodezhi v rossiiskoi sotsiologii [Youth leisure studies in Russian sociology]. *Vesti Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 7. Filosofii*, 2011, no. 3 (15), pp. 154–158.

6. Castells M. Information age: Economy, society and culture (Russ. ed.: Kastel's M. Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. Ed. O.I. Shkaratan. Moscow, HSE, 2000, 606 p.).

7. Voiskunskii A.E. Issledovaniia Interneta v psikhologii. Internet i rossiiskoe obshchestvo [Study of the Internet in psychology]. Ed. I. Semenov. Moscow, Gandalf, 2002, pp. 235–250.

8. Young K. Internet addiction: Diagnosis and treatment considerations (Russ. ed.: Iang K. Diagnost – internet-zavisimost'. *Mir Internet*, 2000, no. 2, pp. 24–29).

9. Anisimova I.V. Osobennosti komp'iuternoii kul'tury uchashcheisia molodezhi v sovremennoi Rossii: sotsiologicheskii analiz [Computer culture features of students in modern Russia: Sociological analysis]. Abstract of Ph. D. thesis. Yekaterinburg, 2004, 24 p.

10. Selivanova Z.K. O nekotorykh prichinakh i mekhanizмах tsivilizatsionnykh trendov tsennostnykh orientatsii sovremennykh podrostkov [On some reasons and mechanisms of civilizational trends in value orientations of modern teenagers]. *Bol'shaia Evraziia: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik*, Moscow, INION RAS, 2019, iss. 2, pt. 2, pp. 621–625.

11. Gubanov D.A., Novikov D.A., Chkhartishvili A.G. Sotsial'nye seti: modeli informatsionnogo vliianiia, upravleniia i protivoborstva [Social networks: Models of information influence, control and confrontation]. Moscow, FIZMATLIT, 2010, 228 p.

12. Vygon'skii S.I. Obratnaia storona Interneta. Psikhologiya raboty s komp'yuterom i set'iu [The reverse side of the Internet. Psychology of working with a computer and network]. Moscow, Feniks, 2010, 316 p.
13. Rybnikov V.Iu., Litvinenko O.V. Psikhologicheskie osobennosti i mekhanizmy internet-zavisimosti [Psychological features and mechanisms of Internet addiction]. *Vestnik psikhoterapii*, 2006, no. 19, pp. 137–140.
14. Koshkarov V.S., Arkhipova Iu.A., Rybakova N.I., Budanov B.V. Informatsionnaia bezopasnost' v sotsial'nykh setiakh [Information security in social networks]. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoiashchego plus*, 2019, vol. 8, no. 1 (45), pp. 186–190.
15. Biriukov A.B. Zavisimost' ot sotsial'nykh setei [Dependence on social networks]. *Innovatsionnaia nauka*, 2017, no. 5, pp. 46–48.
16. Sobkin V.S. Podrostok: vkluchennost' v setevoe vzaimodeistvie i otnoshenie k obrazovaniyu [Teenager: Involvement into virtual interaction and attitude to education]. *Kommunikatsiia. Media. Dizain*, 2017, vol. 2, no. 2, pp. 99–113.
17. Problemy kiberbullinga: kak sdelat' poseshchenie Interneta dlia detei i molodezhi bezopasnym [Cyberbullying issues: How to make Internet browsing safe for children and young people]. Ed. A.S. Laptinok. Proc. Int. Acad. Conf. (Svisloch, Nov. 30, 2017). Minsk, National Institute for Higher education, 2018, 312 p.
18. Kupriianov B.V. Detskie dosugovyie zaniatiia dvukh pokolenii rossiian (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Children's leisure occupations of two generations of Russians (by results of sociological research among parents of school students)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 11, pp. 156–160.
19. Maiorova-Shcheglova S.N. O perspektivakh izucheniia dosugovykh zaniatii sovremennykh detei [On prospects of studying leisure activities of children (response to B. Kypriyanov's "Children's leisure classes of two generations of Russians (according to the results of sociological research)" article)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 12, pp. 135–138.
20. Ptashko T.G., Sivrikova N.V., Chernikova E.G. Tsennostnye orientatsii i dosug sovremennykh podrostkov [Values and leisure of contemporary teenagers]. *Podrostok v megapolise: prodolzhennoe vzroslenie*. Proc. 12th All-Russian Int. Conf. Moscow, HSE, 2019, pp. 212–216.
21. Zagidullina M.V. Podrostki: chtenie i internet v povsednevnoi zhizni [Teenagers: Reading and the internet in everyday life]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 5, pp. 115–123.

Оригинальность 77 %

Получено 09.06.2021   Принято 19.07.2021   Опубликовано 28.12.2021

Z.K. Selivanova

MODERN TRANSFORMATIONS OF FREE TIME PATTERNS OF URBAN MID TEENS

The paper sums up the results of a study concerning the free time patterns typical of urban mid teens (14–17 y.o.). The study is based on a series of empirical surveys using questionnaires in the period 1993–2018 in the Republic of Bashkortostan (Russia) and in 2014 in Moscow. Changes in free time patterns are associated with extracurricular education and information-and-communication forms of leisure activities of urban mid teens. The author reveals a number of trends that reflect the dialectic of combining new and traditional organized and non-organized leisure activities of urban mid teens: a stable preservation of the rating positions of traditional ways of organizing leisure in extracurricular educational institutions (sports sections and schools, clubs, music and other art schools); a preservation and even strengthening of the position of “reading books”; maintaining a high level of preference and rating of the tradition of live communication with peers over the entire research period with a certain decline in 2018; a serious drop in preferences for watching movies and television; an increase in preferences for computer games and social networking. It can be stated that new types of information communication have really influenced the ways of spending leisure time and their ratio, but one shall not talk about a radical refusal of traditional activities. Rather, it is necessary to mention a substitution of some virtual ways of spending time (movies, videos, television) by others (computer games, social networks), and a partial replacement (about 25 percent) of live communication by communication in social networks.

Keywords: youth of senior adolescence, free time, methods of conducting, dynamics, education, socialization, extracurricular education, information and communication forms.

Zukhra K. Selivanova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Political Science, Sociology, National Research University Moscow Power Engineering Institute, Moscow, e-mail: zoi75@bk.ru.

Received 09.06.2021

Accepted 19.07.2021

Published 28.12.2021